

На борту корабля все, будь то кандидаты на экзамены или чиновники, в основном были литераторами, не знакомыми с водной стихией. Солдаты Патрульного батальона, отвечавшие за поддержание порядка, большей частью находились на берегу, и в этот момент никто не решался броситься в воду для спасения.

— Черт, утопление!

Ян Дэцзинь вдруг вспомнила эпизод из книги, который был лишь бегло упомянут.

Бай Цинъян не умела плавать!

Ян Дэцзинь, которая также не умела плавать, подумала: «Всё кончено... Что же делать?!»

Она повернулась, чтобы спросить, кто может спуститься в воду для спасения, как рядом появился воин — это был Цзи Чжуйлу, который уже завершил патрулирование и поднялся на борт. На нем все еще были доспехи и висел меч.

Увидев, что Бай Цинъян упала в воду, он в спешке снял тяжелые доспехи и шлем, чтобы прыгнуть в воду.

С другого корабля также прыгнул в воду человек, одетый как стражник, похоже, один из личных охранников Ли Цзычоу.

Но до этого другой человек, с корабля цзиньши, уже прыгнул в воду.

Ян Дэцзинь широко раскрыла глаза, быстро подошла к краю, ухватилась за перила и, подавив голос, прошептала:

— Цзычоу!

«Холодно, дышать так тяжело...»

Ее руки не могли ухватиться ни за что, и она могла только позволить реке поглотить себя, медленно погружаясь на дно.

На поверхности воды царил шум, но она могла чувствовать лишь тяжелые и частые удары в груди, а в ушах слышала только гул, который слышала лишь она сама.

Вода накрыла ее с головой, и на дне реки, словно какое-то ужасное существо, тянуло ее в бездну.

Сознание рассеивалось, и ей казалось, что отец взял ее за руку, улыбаясь с добротой.

В последнюю секунду перед тем, как глаза закрылись, она увидела поверхность воды, переливающуюся солнечными бликами, и к ней протянулась чья-то рука.

Это Се Чжи... или Мэн Шикэ?

...Если бы в прошлой жизни... я научилась плавать...

...это было бы лучше...

— Бай Цинъян! — Ли Цзычоу с плеском прыгнула в воду.

В хаосе она едва различила, как Бай Цинъян медленно закрыла глаза, и мелкие пузырьки поднялись от ее носа. Она почувствовала, что случилось что-то ужасное.

Ли Цзычоу только что разговаривала с молодежью на корабле, как вдруг услышала, что императрица упала в воду.

Увидев тонущую фигуру, она, не раздумывая, сбросила верхнюю одежду и прыгнула в воду.

В голове была только одна мысль: с Бай Цинъян ничего не должно случиться!

Ли Цзычоу умела плавать, но она не была уверена, что сможет спасти другого тонущего человека в незнакомых водах.

Только оказавшись в воде, она поняла, что дело плохо: глубина реки была неизвестна, под поверхностью скрывались водовороты и подводные течения. Даже те, кто умел плавать, боялись таких условий, не говоря уже о тех, кто не умел.

Ей потребовалось немало усилий, чтобы доплыть до Бай Цинъян, и она должна была убедиться, что ее не унесет течением.

К счастью, течение реки было не сильным, и не было больших волн, так что Ли Цзычоу смогла плыть.

На корабле раздавались крики, все говорили, что императрица прыгнула в воду, затем слышались звуки других прыжков, но Ли Цзычоу не обращала на них внимания. Она уже нырнула под воду и схватила Бай Цинъян за руку.

Чтобы спасти тонущего, нужно подплыть сзади, обхватить руками талию и, зафиксировав плечи, поднять человека на поверхность.

Тонущий, не умеющий плавать, будет только беспорядочно биться в воде, что не только затрудняет спасение, но и может утянуть спасателя за собой.

Бай Цинъян уже потеряла сознание, так что проблема с помехами отпала.

— Но это только усугубляло ситуацию!!!

Нужно было срочно доставить ее на берег и сделать сердечно-легочную реанимацию.

Люди на корабле, увидев, как Ли Цзычоу вытаскивает Бай Цинъян на поверхность, облегченно вздохнули, но затем услышали крик Ли Цзычоу:

— Помогите!

Цзи Чжуйлу и стражник поспешили подплыть, чтобы поддержать Бай Цинъян, а на корабле спустили веревочную лестницу. Втроем они смогли поднять Бай Цинъян на палубу.

— Ох, Ваше Величество, вы внезапно прыгнули в воду, это напугало меня до смерти, — Чжоу Хуайцзинь подбежал к борту, чтобы помочь Ли Цзычоу подняться.

Ли Цзычоу, вся мокрая, поднялась на борт и, не обращая на него внимания, быстро отдала приказ:

— Срочно причаливайте, вызовите императорского лекаря.

— Слушаюсь, — Чжоу Хуайцзинь посмотрел на лежащую на палубе императрицу и понял, что медлить нельзя, сразу же отдал распоряжения.

Ли Цзычоу обернулась и увидела Сяо Лэ, которая терла рукав, с покрасневшими глазами.

Бай Цинъян велела ей вернуться в каюту, но она долго ждала, а хозяйка не возвращалась. Услышав снаружи звук, похожий на треск дерева, она вышла, чтобы проверить, и увидела, что корма корабля сильно обрушилась.

А ее хозяйка уже была сброшена в воду, мучительно борясь с течением.

Ли Цзычоу подошла и успокаивающе похлопала Сяо Лэ по плечу, показывая, чтобы та не волновалась, затем быстро уложила Бай Цинъян на ровную поверхность и проверила ее пульс и дыхание.

Обычно холодная и сдержанная, теперь она лежала с плотно закрытыми глазами, бледная, как призрак, щеки были холодными, дыхание остановилось, и грудь почти не поднималась.

Ли Цзычоу нахмурилась, прикусив нижнюю губу.

Остановка сердца... это серьезно.

Она когда-то была медицинским волонтером, вместе с Ян Дэцзинь они проходили практику, но это было несколько лет назад. Сейчас они на корабле, и императорский лекарь не сможет прилететь мгновенно.

Придется попробовать самой.

Она быстро убедилась, что во рту и носу Бай Цинъян нет инородных тел, и открыла ей дыхательные пути.

Затем встала на колени рядом с Бай Цинъян, сложила руки на ее груди и начала делать массаж сердца.

Сердечно-легочная реанимация — это огромная физическая нагрузка для того, кто ее выполняет. Ли Цзычоу занималась с братьями и сестрами Чэнь пару месяцев, и ее физическая форма значительно улучшилась.

Но даже после нескольких десятков нажатий Бай Цинъян не подавала признаков жизни.

Ли Цзычоу на секунду замешкалась, одной рукой зафиксировала челюсть Бай Цинъян, другой сжала ей нос и наклонилась.

На корабле только она одна могла делать эту реанимацию, и она продолжала молча.

Частота нажатий была высокой, объем воздуха при искусственном дыхании большим, и она чередовала эти действия.

Прошло то ли десять, то ли несколько десятков минут, и Ли Цзычоу почувствовала, что ее силы на исходе.

Несколько чиновников поднялись на корабль цзиньши, и, увидев эту сцену, они были шокированы.

Они не ожидали, что императрица, упавшая в воду, вызовет у императора такую тревогу, что она даже рискнет собственной жизнью, чтобы спасти ее.

Неужели император питает чувства к дочери преступника...?

Некоторые из них выглядели обеспокоенными, перешептываясь между собой.

— Эй, я слышал раньше...

— Как... Канцлер Лян тоже знает об этом?

— Ты тоже слышал? Неужели это правда...

— Господа! — Цзи Чжуйлу, проявляя авторитет сяовэя, громко крикнул. — Не шумите и не перешептывайтесь. Государыня под защитой Небес, она обязательно будет в безопасности.

Окружающие ученые и чиновники постепенно утихли, с тревогой наблюдая за Ли Цзычоу.

Они видели, как она отчаянно пытается спасти Бай Цинъян.

Только для древних людей массаж грудной клетки был понятен, но искусственное дыхание Ли Цзычоу они не могли понять.

Ян Дэцзинь находилась дальше всех от корабля Ли Цзычоу, она стояла на самом краю, с тревогой наблюдая, но видела только толпу людей на палубе, даже не могла разглядеть Ли Цзычоу и Бай Цинъян.

Она схватила кого-то, чтобы принести лестницу, затем перепрыгнула через два корабля на палубу корабля цзиньши.

Поднявшись на борт, она увидела, как Ли Цзычоу стоит на коленях и делает искусственное дыхание Бай Цинъян.

Ян Дэцзинь подумала: «Эта сцена... ну, знаете...»

Нет, нет! Это вопрос жизни и смерти, а я тут фантазирую!!

Ян Дэцзинь быстро дала себе пощечину, а Се Чжи, поднимаясь на борт следом, смотрела на нее, как на сумасшедшую.

Ли Цзычоу помнила принципы сердечно-легочной реанимации: искусственное дыхание и массаж грудной клетки чередуются, чтобы выгнать воду, попавшую в легкие.

Если остановиться, Бай Цинъян может никогда не открыть глаза.

Ян Дэцзинь остановилась в толпе, не зная, стоит ли ей подойти и сменить Ли Цзычоу.

Она металась в нерешительности, единственное, что она могла сделать, — это тихо молиться.

Главная героиня, ты должна выжить!

Возможно, молитва Ян Дэцзинь действительно подействовала.

Ли Цзычоу: Что, если Мэн Шикэ — предатель...

Ян Дэцинь: Се Чжи, такой большой предатель, тебя не пугает, а его боишься?

Се Чжи: Как это я предатель?

Ян Дэцинь: На поверхности работаешь на императора, а втайне помогаешь императрице продвигать подпольную работу, еще и побочные задания с князем выполняешь ради дополнительного заработка. В плане предательства ты профессионал.

Се Чжи: Ладно.

<http://bllate.org/book/16747/1562262>